МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. В.Г. БЕЛИНСКОГО

Факультет
Педагогики, психологии и социальных наук

Кафедра
Общей психологии

Курсовая работа о общей психологии на тему:
«Теория личности в трудах Дж. Келли, Г. Олпорта, Г. Айзенка»

Студент: Тюнина Евгения гр. 14НП2

Руководитель: к. пс. н., доцент Ручкова Наталья Александровна

Пенза, 2015

Содержание

Введение ….....2

1. Теория личности в трудах Дж. Келии.....5
2. Теория личности в трудах Г. Олпорта.....13
3. Теория личности в трудах Г.Айзенка.....25

Заключение.....34

Список литературы.....36

Введение

Психологическое познание столь же древне, как сам человек. Он не мог бы существовать, не ориентируясь в мотивах поведения и свойствах характера своих ближних.

В последнее время растет интерес к вопросам человеческого поведения и поискам смысла человеческого существования. Руководители изучают как работать с подчиненными, родители посещают курсы по воспитанию детей, супруги учатся общаться друг с другом и ""грамотно" ссориться, преподаватели изучают как помочь справиться с эмоциональным волнением и чувством растерянности своим студентам.

Наряду с интересом к материальному благосостоянию и бизнесу многие люди стремятся помочь себе и понять, что значит быть человеком. Стремятся разобраться в своем поведении, развить веру в себя, свои силы. Осознать неосознанные стороны личности, сосредоточиться прежде всего на том, что происходит с ними в настоящее время.

Когда психологи обращаются к изучению личности, то, пожалуй, первое, с чем они сталкиваются - это многообразие свойств и их проявлений в ее поведении. Интересы и мотивы, склонности и способности, характер и темперамент, идеалы, ценностные ориентации, волевые, эмоциональные и интеллектуальные особенности, соотношение сознательного и несознательного (подсознательного) и многое другое - вот далеко неполный перечень характеристик, с которыми приходиться иметь дело если мы пытаемся нарисовать психологический портрет личности.

Целью нашего исследования является - изучение теории личности в трудах Дж. Келли, Г.Олпорта, Г.Айзенка.

Предмет исследования – теории личности Дж. Келли, Г.Олпорта, Г.Айзенка.

Объект исследования – теория личности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие

задачи:

1. Раскрыть сущность теорий личности Дж. Келли, Г.Олпорта, Г.Айзенка.
2. Подобрать и проанализировать литературу по заявленной проблеме.

Методы исследования – анализ литературы.

1. Теория личности в трудах Дж. Келли

Теория Келли относится к группе когнитивных теорий. Дословно она называется теорией личных конструктов, которую Келли сформулировал в 12 сжатых утверждениях (в 1955 году), состоящих из фундаментального постулата и 11 следствий, которые являются частично производными постулата, частично его уточнениями. Остальные теоретические труды Келли представляют собой дальнейшую проработку и развитие этих 12 утверждений.

1. Фундаментальный постулат.

Деятельность человека, психологически канализируется в соответствии с тем, как он предвосхищает события.

Это фундаментальный постулат психологии личных конструктов. Она начинается с того, что помещает человека в центр происходящего. Но что Келли понимал под человеком? Он не предлагает какого-то собственного определения, для него человек означает всего лишь то, что люди обычно понимают под этим словом, когда говорят, например: «Я знаю этого человека» и «Я бы хотел познакомиться с тем человеком». Человек рассматривается Келли как какое-то событие или процесс, который выражает его или ее личность в присущих лишь ему формах бытия, посредством речи и деятельности в мире. Задача психологии состоит в том, чтобы понять, как личность выражает себя тысячами различных способов. Согласно Келли, теоретизирование о биологических, социальных или бессознательных факторах, находящихся за пределами такого выражения личности, проливает немного света на особенности личности и, следовательно, не имеет прямого отношения к задаче психологии.

Термин канализируется (channelized) в фундаментальном постулате указывает на следующее: как только замечено, что начался какой-то процесс, его направление должно быть точно определено. Поскольку данный процесс канализируется в соответствии с тем, как индивид «предвосхищает события»,

он, тем самым, направлен в будущее. Люди вечно стремятся узнать заранее, что им готовит жизнь. «Ожидание – это и лицевая сторона и изнанка психологии личных конструктов». Обычно последующий опыт людей служит либо подтверждением, либо опровержением того, как они предвосхищали события. Ожидание событий — это в каком-то смысле поиск подтверждения или опровержения. Внешне это напоминает поведенческую теорию подкрепления, в которой подтверждение ожидаемых событий действует в качестве позитивного подкрепления, а опровержение — в качестве наказания. Но Келли решительно отвергает наличие любых параллелей между теорией личных конструктов и бихевиоризмом. Человеческие существа ищут подтверждения даже тех событий, которые их более всего пугают и которые могут быть связаны с наказанием, и, кроме того, они ищут опровержения своих наиболее лелеемых надежд. В таких случаях наказание, по-видимому, придает поведению неожиданные формы, закладывая основу для реконструкции и новых, творческих попыток. В постулате Келли сущность жизни видится «в ее устремленности в будущее, а не в ее увековечении прежних состояний или в её непрестанном отражении прошлых событий.»

2. Конструкция

Человек предвосхищает события, конструируя их копии.

Поскольку жизнь — это процесс, никакие два события не являются в точности одинаковыми. Ожидаются события, подобные тем, которые уже происходили в прошлом. Но событие, подобное какому то другому, отличается при этом от множества иных событий. Здесь Келли вводит основной принцип конструирования— процесса, посредством которого что-то воспринимается подобным одним объектам и отличающимся от других. «При, системе, которая обеспечивает лишь идентификацию подобий, мир растворяется в однородности; при системе, которая обеспечивает лишь дифференциацию, он раскалывается на безнадежно разрозненные фрагменты». Необходима идентификация с помощью как подобия, так и дифференциации.

3. Индивидуальность

Люди отличаются друг от друга своей конструкцией событий.

Маловероятно, что два человека сконструируют события совершенно одинаковым образом. Келли сомневается, что конструкционные системы каких-то двух людей окажутся схожими даже в части использования одинаковых логических отношений. Далекий от того, чтобы видеть здесь причину для беспокойства, Келли считает, что эта ситуация таит многообещающие возможности, «ибо она, по-видимому, открывает дверь для более прогрессивных систем мышления и логики... Разумеется, это предполагает, что научное исследование может опираться на индивидуальное воображение смелее, чем оно это обычно делает».

4. Организация

Каждый человек, чтобы облегчить себе задачу предвосхищения событии, характерным образом создает конструкционную систему, охватывающую упорядоченные отношения между конструктами.

Так или иначе, многочисленные конструкты, которые имеются у человека, должны являться частью какого-то достаточно спаянного целого, которое позволяет человеку функционировать и преодолевать жизненные трудности. Следствие, касающееся организации, гласит, что этот процесс подразумевает выделение приоритетных конструктов. Одни конструкты более фундаментальны, чем другие. Но сомнения, волнения и трудные экзистенциальные дилеммы, которые обычно сопровождают человеческий опыт, приводят к току, что установление приоритетов среди конструктов обусловливается не одной лишь логикой.

В частности, обязательства могут брать верх над возможностями, политичёская деятельность может превратить человека из сострадательного во властного, или же моральные императивы могут привести к тому, что человек станет закрывать глаза на собственные мелкие преступления. Это, замечает Келли, «обычная цена, которую люди платят за то, чтобы избежать внутреннего

хаоса»

5. Дихотомия

Конструкционная система человека состоит из ограниченного количества дихотомических конструкций.

Данное следствие затрагивает ключевую особенность конструкта, а именно: оно предполагает разделение всего на черное и белое, которое не допускает никаких промежуточных оттенков серого. Келли считал, что этот конструкт его теории чаще всего неверно понимают, поскольку он, казалось бы, предполагает строго категорическое мышление. Однако следствие, касающееся дихотомии, не описывает мышление, а определяет структуру конструкта, который может быть использован в мышлении. Подходящей аналогией здесь может быть разветвление дороги на карте, показывающей правый поворот и левый поворот. Определяя по карте направление движения, автомобилисты не обнаружат каких-либо промежуточных ступеней между левым и правым поворотом. Водители должны выбрать либо один путь, либо другой. Разумеется, они могут предпочесть вообще съехать с дороги — выбор, который равносилен конструированию ситуации новым способом. Конструкты служат в качестве указателей при разграничении, идентификации, понимании и ожидании событий. Они представляют собой противоположности, которые люди различают среди событий, способы видения одного элемента схожим с другим и отличающимся от остальных.

6. Выбор

В разделенном надвое конструкте человек выбирает для себя ту альтернативу, которая, как он рассчитывает будет способствовать расширению и большей определенности его системы.

Выбор здесь связан с альтернативами, выраженными в дихотомическом конструкте, — или, по предыдущей аналогии, в правом или левом ответвлении дороги. Следовательно, выбор имеет отношение к действиям человека, а не к событиям, которые происходят после того, как этот выбор был сделан. Люди

могут изменить происходящие вокруг них события, только после того как они изменят себя, а значит, и преобразуют свои конструкты. Конечно, изменение вашего конструкта не является гарантией того, что ваши цели в этом мире будут автоматически достигнуты.

7. Диапазон

Конструкт применим при ожидании только какого-то ограниченного набора событий.

Никакой единичный конструкт не охватывает все, что происходит с человеком. Удивление, замешательство, смущение и изумление возможны именно потому, что, как выражается Келли, геометрия психики являет собой незавершенную систему. Конструкт — это различение, которое заключается во временном распределении объектов или событий посредством двух ассоциаций. Он имеет фокус применимости — набор объектов, с которыми он работает особенно хорошо. Он также имеет диапазон (зону) применимости, который несколько больше и в котором он может работать достаточно хорошо.

8. Опыт

Конструкционная система человека меняется по мере того, как он последовательно конструирует копии событий.

Конструкты необязательно должны быть фиксированными — их можно изменять, раз за разом примеряя к событиям, составляющим человеческий опыт. Но изменение конструктов не является чем-то происходящим автоматически либо посредством механизмов, подобных стимулированию или подкреплению, как предположили бы бихевиористы. Менять или не менять свои конструкты — это в конечном счете вопрос личного выбора. Согласно теории Келли, иначе просто не может быть, поскольку создателем конструктов является человек, а не какой-то внешний механизм. То, как этот выбор производится и производится ли он вообще, имеет для индивида далеко идущие последствия.

Если конструкции никогда не менять, жизнь человека может свестись

лишь к серии параллельно проходящих событий, которые не оказывают на него никакого психологического влияния. Но если человек участвует в том, что воспринимается им как наиболее значимое из событий — своего рода смелая инвестиция в предприятие, — тогда результат, в той мере, в какой он, отличается от ожиданий человека или усиливает их, «сдвигает» созданную им конструкцию. Признавая несоответствие между своими ожиданиями и результатом, люди допускают различие между тем, чем они были, и тем, что они представляют собой сейчас. Последовательность таких инвестиций и сдвигов и составляет человеческий опыт.

9. Модуляция.

Вариации в конструкционной системе человека ограничены проницаемостью тех конструктов, внутри зоны применимости которых заключены эти варианты.

Хотя люди способны пересматривать свои конструкционные системы эта способность ограничена. Проницаемость подразумевает то, насколько легко какой-то конструкт можно приложить к новым событиям или использовать в качестве мерки для новых событий. В терминологии Келли непроницаемый конструкт, который прилагается, например, к идее Бога, объясняет все сакральное конкретным и буквальным образом. В проницаемом конструкте эта идея Бога держит в фокусе все считающееся священным, но отдельные объекты, находящиеся в этом фокусе, — священные предметы сами по себе,- не возбраняется интерпретировать. Чем более проницаем конструкт, тем легче его приспособить к новым событиям и тем в большей степени он позволяет человеку оставаться открытым для опыта. С другой стороны, избыточно проницаемый конструкт подобен ситу, которое пропускает через себя все ни чего не задерживая. Человек, мыслящий расплывчатыми, общими понятими, обладает избыточно проницаемыми конструктами, и, следовательно ему трудно изъясняться ясно и точно.

10. Фрагментация

Человек может последовательно использовать множество конструкционных подсистем, которые логически несовместимы друг с другом.

Это следствие просто признает тот факт, что в жизни людей логика обычно играет скорее второстепенную роль. Реакции человека на события необязательно согласуются между собой или вытекают из других реакций которые у него или у неё были ранее. Любовь может неожиданно перейти в ревность, а из ревности — в ненависть. Этот вид иррациональности, замечает Келли, необязательно является недостатком. Человек, отличающийся целостностью, всегда остается самим собой, не преподнося сюрпризов ни себе, ни тем, кто его знает. Однако часто людей делают великими именно несовместимые фрагменты их конструкционных систем.

11. Общность

Психологические процессы одного человека подобны процессам другого в той мере, в какой он использует конструкцию опыта, схожую с конструкцией, используемой этим человеком.

Это следствие имеет отношение к конструкции опыта, а не событий. Оно указывает на ту возможность, что два человека, которые могли столкнуться с совершенно несхожими событиями, тем не менее способны выстроить в итоге схожие конструкции своего опыта. Этим объясняется тот вид совпадения взглядов, который иногда имеет место между людьми и может стать основой для долгой дружбы или чувства духовного родства.

12. Социальность

Один человек может принимать участие в социальном процессе, затрагивающем другого человека, в той мере, в какой он конструирует конструкционные процессы этого человека.

Это следствие лежит в основе подхода Келли к эмпатии и социальным отношениям. Поведенческие психологи, а часто и простые люди конструируют наблюдаемое поведение других людей и реагируют на них на основании таких конструкций. Другие люди при этом рассматриваются в качестве автоматов или

головоломок, которые нужно собрать. С другой стороны, признать, что человеческие качества другого индивида не отличаются от ваших собственных, значит увидеть в нем конструктора его собственного опыта. Наполненное смыслом отношение к другим людям — это вопрос понимания того, как они конструируют самих себя и свой мир. Это имеет немало общего с эмпатией — способностью поставить себя на место другого человека или проиграть его роль. В теории Келли понятие роли имеет далеко идущее значение для конструкции самого себя, социальных отношений и вопроса вины.

Фундаментальный постулат и следствия описывают то, как работает конструкция при восприятии людьми мира и самих себя. Но что конкретно представляют собой конструкты и что понимается под конструированием? Давайте теперь рассмотрим более подробно эти ключевые понятия.

Конструирование подразумевает интерпретацию, то есть «возведение некой структуры, внутри каркаса которой субстанция принимает форму или приобрётает смысл». Регулярность или предсказуемость — важная смысловая особенность, которая имеет отношение к повторению и осведомленности.

«Конструировать — значит слышать шепот повторяющихся тем в событиях, которые грохочут вокруг нас». Но акцент в теории Келли делается на предвосхищении событий, а не на их упорядочении. Наполненный смыслом конструкт скорее охватывает будущее, чем просто каталогизирует прошлое. Тем самым конструкты связывают прошлое с будущим и создают ощущение временного континуума.

Конструкты (constructs) образуют мост между личным психологическим миром и общественным миром деятельности и взаимодействия с другими. Келли описывает конструкты в виде паттернов или шаблонов, которые человек создает, а затем пытается наложить на мир или подогнать к нему. Они являются не репрезентацией или символизацией событий, а способами управления последними.

«События не говорят, что нам следует делать, и на их оборотной стороне

не выгравированы их значения, которые мы могли бы обнаружить. И в радости и в горе мы сами придаем им то единственное значение, которое они будут иметь для нас в течение нашей жизни».

Конструкты — это способы организации людьми своего опыта в соответствии с правилом подобия и отличия.

2. Теория личности в трудах Г. Олпорта

В своей первой книге "Личность: психологическая интерпретация" Олпорт описал и классифицировал более 50 различных определений личности. Он делает вывод, что адекватный синтез существующих определений может быть выражен в фразе: «Человек - это объективная реальность». Данное определение настолько же всеобъемлюще, насколько вместе с тем и неточно. Признавая это, Олпорт пошел несколько дальше в своем заявлении о том, что «личность - это нечто, и она что-то делает. Личность - то, что лежит за конкретными поступками внутри самого индивида». Избегая определения личности как сугубо гипотетического понятия, Олпорт утверждал, что это реальная сущность, отнесенная к индивиду. Однако остается вопрос: какова природа этого нечто? Олпорт ответил на этот вопрос, предложив в результате многократных корректировок точное определение личности: «Личность - это динамичная организация тех психофизических систем внутри индивида, которые определяют характерное для него поведение и мышление». Что означает все это? Во-первых, «динамичная организация» предполагает, что поведение человека постоянно эволюционирует и изменяется; согласно теории Олпорта, личность - не статичная сущность, хотя здесь и имеет место некая основополагающая структура, которая объединяет и организует различные элементы личности. Ссылка на «психофизические системы» напоминает нам, что при рассмотрении и описании личности следует учитывать как элементы «разума», так и элементы «тела». Использование термина «определяет»

является логическим следствием психофизической ориентации Олпорта. По сути дела, смысл этого выражения заключается в том, что личность включает «определяющие тенденции», при появлении соответствующих стимулов дающие импульс поступкам, в которых проявляется истинная природа индивидуума. Слово «характерное» в определении Олпорта лишь отражает первостепенную значимость, придаваемую им уникальности любого человека. В его персонологической системе нет двух людей, похожих друг на друга. И наконец, под словами «поведение и мышление» подразумеваются все виды человеческой активности. Олпорт полагал, что личность выражает себя тем или иным образом во всех наблюдаемых проявлениях поведения человека. личность проприум индивид гештальтпсихология

Приводя это концептуальное определение, Олпорт отмечал, что термины характер и темперамент часто использовались как синонимы личности. Олпорт объяснил, как каждый из них можно легко отличить от собственно личности. Слово «характер» традиционно вызывает ассоциацию с неким моральным стандартом или системой ценностей, в соответствии с которыми оцениваются поступки личности. Например, когда мы слышим, что у кого-то «хороший характер», то в данном случае речь идет о том, что его личностные качества социально и/или этически желательны. Таким образом, характер и в самом деле есть понятие этическое. Или, по формулировке Олпорта, характер - это личность в оценке, а личность - это характер вне оценки. Следовательно, характер не следует рассматривать как некую обособленную область внутри личности.

Темперамент, напротив, является «первичным материалом» (наряду с интеллектом и физической конституцией), из которого строится личность. Олпорт считал понятие «темперамент» особенно важным при обсуждении наследственных аспектов эмоциональной природы индивидуума (таких, как легкость эмоционального возбуждения, преобладающий фон настроения, колебания настроения и интенсивность эмоций). Представляя собой один из

аспектов генетической одаренности личности, темперамент ограничивает развитие индивидуальности. Согласно взглядам Олпорта, образно говоря, "из свиного уха шелковый кошелек не сошьешь". Таким образом, как и во всяком хорошем определении личности, в концепции Олпорта ясно сформулировано, чем она является по сути, а что не имеет к ней никакого отношения.

Не существует двух совсем одинаковых людей. Любой человек ведет себя с определенным постоянством и не так, как другие. Объяснение этому Олпорт дает в своей концепции «черты», которую он считал наиболее валидной «единицей анализа» для изучения того, что представляют собой люди и как они своим поведением отличаются друг от друга.

Олпорт определял черту как «нейропсихическую структуру, способную преобразовывать множество функционально эквивалентных стимулов, а также стимулировать и направлять эквивалентные (в значительной степени устойчивые) формы адаптивного и экспрессивного поведения». Проще говоря, черта - это предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций. Например, если кто-то по сути своей робок, он будет склонен оставаться спокойным и сдержанным во многих различных ситуациях - сидя в классе, за едой в кафе, занимаясь уроками в общежитии, делая с друзьями покупки. Если, с другой стороны, человек в основном дружелюбен, он будет скорее разговорчивым и общительным в тех же самых ситуациях. Теория Олпорта утверждает, что поведение человека относительно стабильно с течением времени и в разнообразных ситуациях.

Черты - это психологические особенности, преобразующие множество стимулов и обусловливающие множество эквивалентных ответных реакций. Такое понимание черты означает, что разнообразные стимулы могут вызвать одинаковые ответные реакции, так же как и множество реакций (чувства, ощущения, интерпретации, поступки) могут иметь одинаковое функциональное значение.

Согласно Олпорту, черты личности не связаны с небольшим числом

специфических стимулов или реакций; они являются генерализованными и устойчивыми. Обеспечивая сходство ответов на многочисленные стимулы, черты личности придают значительное постоянство поведению. Черта личности - это то, что обусловливает постоянные, устойчивые, типичные для разнообразных равнозначных ситуаций особенности нашего поведения. Это жизненно важная составляющая нашей «личностной структуры». В то же самое время черты личности могут быть и определяющими в поведении человека. Например, доминирование как личностная особенность может проявляться лишь тогда, когда человек находится в присутствии значимых других: со своими детьми, с супругом или близким знакомым. В каждом случае он немедленно становится лидером. Однако черта доминирования не активируется в ситуации, когда этот человек обнаруживает десятидолларовую купюру на пороге приятельского дома. Подобный стимул вызовет скорее проявление честности (или, наоборот, нечестности), но не доминантности. Таким образом, Олпорт признает, что индивидуальные особенности укрепляются в социальных ситуациях, и добавляет: «Любая теория, рассматривающая личность как нечто стабильное, фиксированное, неизменное, неверна». Точно так же вода может иметь форму и структуру жидкости, твердого тела (лед) или субстанции вроде снега, града, слякоти - ее физическая форма определяется температурой окружающей среды.

Следует, однако, подчеркнуть, что черты личности не пребывают в дремлющем состоянии в ожидании внешних стимулов. На самом деле люди активно выискивают социальные ситуации, способствующие проявлению их особенностей. Человек, обладающий выраженной предрасположенностью к общению, не только является прекрасным собеседником, когда находится в компании, но и проявляет инициативу в поиске контактов, когда оказывается в одиночестве. Иными словами, человек не является пассивным «респондентом» на ситуацию, как мог бы полагать Б. Ф. Скиннер, скорее наоборот, ситуации, в которых личность оказывается чаще всего, - это, как правило, те самые

ситуации, в которые она активно стремится попасть. Эти две составляющие функционально взаимосвязаны.

«Черты» черт

Можно сказать, что в системе Олпорта сами черты личности характеризуются «чертами», или определяющими характеристиками.

Черта личности - это не только номинальное обозначение. Черты личности - не вымысел; они являются весьма реальной и жизненно важной частью существования любого человека. Каждый человек имеет внутри себя эти «обобщенные стремления к действию». Основной акцент здесь Олпорт делает на том, что эти личные характеристики реальны: они действительно существуют в людях, а не являются лишь теоретическим измышлением.

Черта личности является более обобщенным качеством, чем привычка. Черты личности обусловливают сравнительно неизменные и общие особенности нашего поведения. Привычки, будучи устойчивыми, относятся к более специфическим тенденциям, и поэтому они менее обобщены как относительно ситуаций, «запускающих» их в действие, так и относительно поведенческих реакций, обусловленных ими. Например, ребенок может чистить зубы дважды в день и продолжать это делать, так как в этом его поощряют родители. Это привычка. Однако с течением времени ребенок может приучиться также расчесывать волосы, стирать и гладить одежду и прибирать свою комнату. Все эти привычки, слившись воедино, могут сформировать такую черту, как опрятность.

Черта личности является движущим или, по крайней мере, определяющим элементом поведения. Как уже отмечалось, черты не дремлют в ожидании внешних стимулов, способных их пробудить. Они скорее побуждают людей к такому поведению, в котором данные черты личности наиболее полно проявятся. Например, студентка колледжа, в значительной мере обладающая такой чертой, как «общительность», не сидит просто так в ожидании вечеринок, чтобы пообщаться. Она их активно выискивает и таким образом выражает свою

общительность. Итак, черты личности «выстраивают» действие индивида.

Существование черт личности можно установить эмпирически. Несмотря на то, что черты личности нельзя наблюдать непосредственно, Олпорт указывал на возможность подтверждения их существования. Доказательство может быть получено посредством наблюдений за человеческим поведением на протяжении длительного времени, изучения историй болезни или биографий, а также с помощью статистических методов, которые определяют степень совпадения отдельных реакций на одни и те же или сходные стимулы.

1. Черта личности лишь относительно независима от остальных черт. Перефразируя известное выражение, можно сказать: «Ни одна черта не является островом». Не существует резкой границы, отделяющей одну черту от другой. Скорее личность представляет собой некий набор перекрывающих друг друга черт, лишь относительно независимых друг от друга.

2. Черта личности не является синонимом моральной или социальной оценки. Несмотря на тот факт, что многие черты (например, искренность, верность, жадность) подвергаются конвенциональному социальному оцениванию, они все же представляют истинные особенности индивидуума. В идеальном варианте исследователь должен сначала обнаружить наличие определенных черт у испытуемого, а затем подыскать нейтральные, а не оценочные слова для их обозначения.

3. Черту можно рассматривать либо в контексте личности, у которой она обнаружена, либо по ее распространенности в обществе.

4. То, что поступки или даже привычки не согласуются с чертой личности, не является доказательством отсутствия данной черты. Не у каждого человека черты имеют одинаковую степень интегрированности. Черта, являющаяся главной у одного, может быть второстепенной, либо вовсе отсутствовать у другого. Один и тот же индивидуум может обладать противоречивыми чертами. Существуют случаи, когда общественные условия гораздо в большей мере, чем личностные черты, являются первостепенными

«движителями» к определенному поведению.

Общие черты в сравнении с индивидуальными

В своих ранних работах Олпорт проводил различие между общими чертами и индивидуальными. Первые (называемые также измеряемыми или узаконенными) включают в себя любые характеристики, присущие какому-то количеству людей в пределах данной культуры. Мы можем, например, сказать, что некоторые люди более настойчивы и упорны, чем другие, или что одни люди вежливее других. Логика рассуждений о существовании общих черт такова: члены определенной культуры испытывают на себе схожие эволюционные и социальные воздействия, и поэтому у них развиваются по определению сравнимые модели адаптации. В качестве примера можно привести умение пользоваться языком, политические и/или социальные установки, ценностные ориентации, тревогу и конформизм. Большинство людей в нашей культуре сравнимы друг с другом по этим общим параметрам. личность диспозиция проприум

Согласно Олпорту, в результате подобного сравнения индивидов по степени выраженности какой-либо общей черты получается кривая нормального распределения. То есть когда показатели выраженности черт личности изображаются графически, мы получаем колоколообразную кривую, в центре которой располагается количество испытуемых со средними, типичными показателями, а по краям - уменьшающееся количество испытуемых, показатели которых ближе к крайне выраженным. Таким образом, измеряемость общих черт позволяет персонологу сравнивать одного человека с другим по значимым психологическим параметрам (как это делается и по общим физическим характеристикам типа роста и веса).

Считая подобную процедуру сравнения обоснованной и полезной, Олпорт полагал также, что черты личности никогда не выражаются совершенно одинаково у любых двух людей.

Индивидуальные черты (называемые также морфологическими)

обозначают такие характеристики индивидуума, которые не допускают сравнений с другими людьми. Это те «подлинные нейропсихические элементы, которые управляют, направляют и мотивируют определенные виды приспособительного поведения». Эта категория черт, проявляющихся уникально у каждого конкретного человека, наиболее точно отражает его личностную структуру. Следовательно, согласно Олпорту, личность адекватно можно описать лишь путем измерения ее индивидуальных черт, с использованием таких источников информации, как клиническое описание данного случая, дневник, письма и другие подобные личные документы. Олпорт полагал, что единственный путь к пониманию уникальности - это фокусирование внимания на индивидуальных чертах.

Типы индивидуальных диспозиций

В последние годы своей карьеры Олпорт пришел к осознанию того, что использование термина «черта личности» для описания как общих, так и индивидуальных характеристик, вызывает затруднения. Поэтому он пересмотрел свою терминологию и назвал индивидуальные черты индивидуальными диспозициями. Общие же черты изменили название, став просто чертами личности. Теперь в определение индивидуальной диспозиции включена фраза «присущая индивиду», но в остальном определение осталось таким же, как и более раннее определение черты.

Олпорт был глубоко увлечен изучением индивидуальных диспозиций. Со временем для него стало очевидным, что не все индивидуальные диспозиции в равной мере присущи человеку и не все они являются доминирующими. Поэтому Олпорт предложил выделять три типа диспозиций: кардинальные, центральные и вторичные.

Кардинальные диспозиции. Кардинальная диспозиция настолько пронизывает человека, что почти все его поступки можно свести к ее влиянию. Эта в высшей степени генерализованная диспозиция не может оставаться скрытой, если, конечно, это не такая черта, как скрытность - обладатель ее

может стать отшельником, и тогда никто уже не узнает его склонностей. Олпорт утверждал, что очень немногие люди обладают кардинальной диспозицией.

Центральные диспозиции. Не столь всеобъемлющие, но все же довольно яркие характеристики человека, получившие название центральные диспозиции - это, так сказать, строительные блоки индивидуальности. Центральные диспозиции лучше всего сравнить с качествами, приводимыми в рекомендательных письмах (например, пунктуальность, внимательность, ответственность). Центральные диспозиции представляют собой такие тенденции в поведении человека, которые могут легко обнаруживать окружающие.

«Сколько центральных диспозиций может быть у среднего человека?» Для выяснения этого вопроса Олпорт обратился к своим студентам с просьбой «поразмыслить о каком-либо представителе того же пола, кого вы хорошо знаете» или «описать ее или его, перечисляя те слова, фразы или предложения, которые лучше и вернее всего, как вам кажется, отражают существенные характеристики этой личности». 90% студентов перечислили от трех до десяти существенных характеристик, среднее количество составило 7,2. Таким образом, Олпорт пришел к выводу, что количество центральных диспозиций, с помощью которых может быть описан индивид, удивительно мало: возможно, в пределах от пяти до десяти. С точки зрения самого человека, количество центральных диспозиций и в самом деле невелико.

Вторичные диспозиции. Черты менее заметные, менее обобщенные, менее устойчивые и, таким образом, менее пригодные для характеристики личности, называются вторичными диспозициями. В эту рубрику следует включить предпочтения в еде и одежде, особые установки и ситуационно обусловленные характеристики человека. Рассмотрим, к примеру, человека, который никогда не ведет себя послушно и покорно, кроме тех ситуаций, когда офицер полиции делает ему отметку о превышении скорости. Олпорт отмечал,

что надо очень близко знать человека, чтобы обнаружить его вторичные диспозиции.

Ни один персонолог, и в особенности Олпорт, не считает, что личность - это лишь набор не связанных друг с другом диспозиций. Понятие личности включает в себя единство, структуру и интеграцию всех аспектов индивидуальности, придающих ей своеобразие. Разумно поэтому предположить, что существует некий принцип, организующий установки, оценки, мотивы, ощущения и склонности в единое целое. Согласно Олпорту, для решения проблемы познания и описания природы личности необходимы конструкты такого уровня обобщенности, как Я или стиль жизни. Но все эти термины содержат слишком много неоднозначных побочных оттенков значения и семантических неясностей, так что Олпорт вводит новый термин - проприум.

По мнению Олпорта, проприум представляет собой позитивное, творческое, стремящееся к росту и развивающееся свойство человеческой природы. Это качество, «осознаваемое как наиболее важное и центральное». Речь идет о такой части субъективного опыта, как «мое». В общем, это все то, что ми называем «собой».

Олпорт полагал, что проприум охватывает все аспекты личности, способствующие формированию чувства внутреннего единства. Он рассматривал проприум в значении постоянства человека относительно его диспозиций, намерений и перспективных целей. В то же время он не считал проприум гомункулом или «маленьким человечком, обитающим внутри личности». Проприум неотъемлем от человека как единого целого. Это некая организующая и объединяющая сила, назначение которой - формирование уникальности человеческой жизни.

Олпорт выделил семь различных аспектов Я, участвующих в развитии проприума с детства до зрелости.

Ощущение своего тела. Первый аспект, необходимый для развития

проприума, - это ощущение своего тела. В течение первого года жизни младенцы начинают сознавать многие ощущения, которые исходят от мышц, сухожилий, связок, внутренних органов и так далее. Эти повторяющиеся ощущения образуют телесное Я. В результате младенцы начинают отличать себя от других объектов. Олпорт считал, что телесное Я остается на протяжении всей жизни опорой для самоосознания. Однако большинство взрослых не сознают телесного «себя» до тех пор, пока не появится боль или приступ болезни (например, мы обычно не ощущаем своего мизинца, пока не прищемим его дверью).

Ощущение самотождественности. Второй аспект развертывания проприума - самотождественность - наиболее очевиден тогда, когда посредством языка ребенок осознает себя в качестве определенного и постоянно важного лица. Бесспорно, наиболее важной отправной точкой для чувства цельности и непрерывности «себя» становится с течением времени собственное имя ребенка. Выучив свое имя, ребенок начинает постигать, что он остается одним и тем же человеком, несмотря на все изменения в его росте и во взаимодействиях с внешним миром. Одежда, игрушки и другие любимые вещи, принадлежащие ребенку, усиливают чувство тождества. Но ощущение самотождественности не возникает одномоментно. Например, двухлетний ребенок может не сознавать того, что это ему холодно, что именно он устал или что в туалет нужно ему.

Чувство самоуважения. В течение третьего года жизни начинает проявляться следующая форма проприума - самоуважение. Согласно Олпорту, самоуважение - это чувство гордости, которое ребенок испытывает тогда, когда он выполняет что-то самостоятельно. Таким образом, самоуважение зависит от успешного выполнения ребенком каких-то заданий. Часто родители считают это негативизмом, поскольку ребенок противится почти всем предложениям взрослых, воспринимая их как посягательство на свою цельность и самостоятельность. Олпорт же утверждал, что, если родители сводят на нет

стремление ребенка самостоятельно обращаться с окружающими предметами, тогда чувство самоуважения может быть вытеснено ощущениями стыда и раздражения.

Позже, в возрасте четырех-пяти лет, самоуважение приобретает оттенок соревновательности, что выражается в восхищенном восклицании ребенка «Я победил тебя!», когда ребенок выигрывает в какой-то игре. В равной мере и признание сверстников становится важным источником повышения самооценки в течение всего периода детства.

Расширение себя. Начиная примерно с 4-6-летнего возраста, проприум человека развивается посредством расширения границ «себя». По Олпорту, дети приобретают этот опыт по мере того, как они начинают сознавать, что им принадлежит не только их собственное физическое тело, но также и определенные значительные элементы окружающего их мира, включая людей. В течение этого периода дети научаются постигать значение «моего». Вместе с этим наблюдаются проявления ревностного собственничества, например, «это мой мяч», «кукольный домик мой собственный». Моя мама, моя сестра, мой дом, моя собака рассматриваются как составные части «меня», и их необходимо не потерять и охранять, особенно от посягательств другого ребенка.

Образ себя. Пятая форма проприума начинает развиваться где-то в возрасте пяти-шести лет. Это время, когда ребенок начинает узнавать, чего от него ожидают родители, родственники, учителя и другие люди, каким они хотят его видеть. Именно в этот период ребенок начинает понимать различие между «я хороший» и «я плохой». И все же, у ребенка еще нет ни достаточно развитого сознания, ни представления о том, каким он будет, когда станет взрослым. Как говорил Олпорт: «В детстве способность думать о себе, каков ты есть, каким хочешь быть и каким должен стать, находится лишь в зачаточном состоянии».

Рациональное управление собой. Между шестью и 12 годами ребенок

начинает понимать, что он способен находить рациональные решения жизненных проблем и эффективно справляться с требованиями реальности. Появляется рефлективное и формальное мышление, и ребенок начинает думать о самом процессе мышления. Но он еще не доверяет себе настолько, чтобы быть морально независимым; скорее он догматично полагает, что его семья, религия и группа ровесников всегда правы. Эта стадия развития проприума отражает сильный конформизм, моральное и социальное послушание.

Личное стремление. Олпорт утверждал, что центральная проблема для подростка - выбор карьеры или других жизненных целей. Подросток знает, что будущее нужно планировать, и в этом смысле он приобретает ощущение себя, которое совершенно отсутствовало в детстве. Постановка перед собой перспективных целей, настойчивость в поиске путей разрешения намеченных задач, ощущение того, что жизнь имеет смысл - в этом суть личного стремления. Однако в юности и ранней зрелости это стремление развито не полностью, потому что развертывается новый этап поиска самотождественности, новое самосознание.

Кроме вышеизложенных первых семи аспектов проприума, Олпорт предложил еще один - познание себя. Он утверждал, что этот аспект стоит над всеми остальными и синтезирует их. По его мнению, познание себя представляет собой субъективную сторону Я, которая сознает объективное Я. На заключительной стадии своего развития проприум соотносится с уникальной способностью человека к самопознанию и самоосознанию.

3. Теория личности в трудах Г. Айзенка

Используя сложную психометрическую технику,

известную как факторный анализ, Г.Ю. Айзенк в своей теории пытается показать, как базисная структура черт личности влияет на наблюдаемые поведенческие реакции индивидуума. Для Айзенка в личности чрезмерно важны два основных параметра: интроверсия-экстраверсия и стабильность – нейротизм. Третий параметр, называемый психотизм – сила суперэго. Айзенк также рассматривает в качестве основного параметра в структуре личности .

Айзенек считает, что целью психологии являются предсказания поведения. Он также разделяет приверженность других психологов факторному анализу как способу охватить целостную картину личности. Однако Айзенк использует факторный анализ несколько иначе. По Айзенку, стратегия исследования должна начинаться с достаточно обоснованной гипотезы по некоей интересующей исследователя основной черте, за которой следует точное измерение всего того, что для этой черты характерно.

Таким образом, подход Айзенка более жестко связан рамками теории. Айзенк убежден, что доля объяснения большей части поведенческих проявлений человека необходимо не более трех субчерт (которые он называет типами). Айзенк гораздо большее значение придает генетическим факторам в развитии индивидуума. Это вовсе не говорит о том, что Айзенк отрицает ситуационные воздействия или влияние окружающей среды на человека, но он убежден в том, что черты личности и типы определяются, прежде всего, наследственностью.

Ядром теории Айзенка является разработанная им концепция того, что элементы личности располагаются иерархически. Айзенком была построена четырехуровневая иерархическая система организации поведения.

Нижний уровень – специфические действия или мысли, индивидуальный способ поведения или мысли, которые могут быть, а могут и не быть характеристиками личности. Например, мы можем представить себе студента, который начинает рисовать в своей тетради геометрические узоры, если у него не получается выполнить задание. Но если его конспекты не изрисованы вдоль

и поперек, мы не можем утверждать, что такое действие стало привычным.

Второй уровень – это привычные действия или мысли, то есть реакции, которые при определенных условиях повторяются. Если студент постоянно с упорством трудится над заданием до тех пор, пока не получает решение, такое поведение становится его привычной реакцией. В отличие от специфических реакций, привычные реакции должны появляться достаточно регулярно или быть последовательными. Привычные реакции выделяются посредством факторного анализа специфических реакций.

Третий уровень в сформулированной Айзенком иерархии занимает черта. Айзенк определял черту как «важное, относительно постоянное личное свойство». Черта формируется из нескольких взаимосвязанных привычных реакций. Например, если студент имеет привычку всегда выполнять задания в классе и всякую другую работу также не бросает, пока не закончит ее, то можно сказать, что он обладает чертой настойчивости. Поведенческие характеристики уровня черт получаются с помощью факторного анализа привычных реакций, и черты «определяются в смысле наличия значительной корреляции между различными вариантами привычного поведения»

Четвертый, высший уровень организации поведения, – это уровень типов, или суперфакторов. Тип формируется из нескольких связанных между собой черт. Например, настойчивость может быть связана с чувством своей неполноценности, плохой эмоциональной приспособленностью, социальной робостью и еще несколькими чертами, которые все вместе образуют интровертный тип. (Приложение А).

В его схеме присутствуют определенные суперчерты, или типы, такие как экстраверсия, которые оказывают мощное влияние на поведение. В свою очередь, каждую из этих суперчерт он видит построенной из нескольких составных черт. Эти составные черты представляют собой либо более поверхностные отражения основополагающего типа, либо специфические качества, присущие этому типу. И, наконец, черты состоят из многочисленных

привычных реакций, которые, в свою очередь, формируются из специфических реакций. Рассмотрим, к примеру, человека, который, судя по наблюдениям, демонстрирует специфическую реакцию: улыбается и протягивает руку при встрече с другим человеком. Если мы видим, что он делает это всякий раз, как кого-то встречает, мы можем предположить, что такое поведение является его привычной реакцией приветствовать другое лицо. Эта привычная реакция может быть связана с другими привычными реакциями – такими, как склонность разговаривать с другими людьми, посещение вечеринок и т.д. Эта группа привычных реакций формирует черту общительности, которая обычно существует совместно с предрасположенностью реагировать в ключе активного, живого и уверенного поведения. В совокупности эти черты составляют суперчерту, или тип, который Айзенк называет экстраверсия (Приложение Б).

Рассматривая иерархическую модель личности по Айзенку, следует отметить, что здесь слово «тип» предполагает нормальное распределение значений параметров на континууме. Поэтому, например, понятие экстраверсия представляет собой диапазон с верхним и нижним пределами, внутри которого находятся люди в соответствии с выраженностью данного качества. Таким образом, экстраверсия – это не дискретный количественный показатель, а некий континуум. Поэтому Айзенк использует в данном случае термин «тип» .

В ранних исследованиях Айзенк выделял только два общих типа или суперфактора: экстраверсию – тип (E) и нейротизм – тип (N). В дальнейшем он определил третий тип – психотизм – (P), хотя и не отрицал возможность того, что впоследствии будут добавлены еще какие-то измерения. Айзенк рассматривал все три типа как части нормальной структуры личности (Приложение В).

Все три типа биполярны, и если на одном конце фактора E находится экстраверсия, то противоположный полюс занимает интроверсия. Точно так же фактор N включает в себя нейротизм на одном полюсе и

стабильность – на другом, а фактор Р содержит на одном полюсе психотизм, на другом – сильное «супер-Я». Биполярность факторов Айзенка не подразумевает принадлежность большинства людей к одному или другому полюсу. Распределение характеристик, относящихся к каждому типу, скорее, бимодальное, чем унимодальное. Например, распределение экстраверсии очень близко к нормальному, подобно распределениям уровня интеллекта и роста. Большинство людей оказываются в центре холмообразного распределения; таким образом, Айзенк не считал, что людей можно разделить на несколько взаимоисключающих категорий.

Айзенк применял дедуктивный метод научного исследования, начиная с теоретических построений, а затем собирая данные, логически соответствующие этой теории. Теория Айзенка основана на использовании методик факторного анализа. Сам он, однако, утверждал, что одних только абстрактных психометрических изысканий недостаточно для измерения структуры свойств человеческой личности и что черты и типы, полученные с помощью факторно-аналитических методов, слишком стерильны и им нельзя приписывать никакого значения до тех пор, пока не доказано их биологическое существование .

Айзенком было установлено четыре критерия для идентификации факторов. Во-первых, должно быть получено психометрическое подтверждение существования фактора. Естественное следствие из этого критерия – фактор должен быть статистически достоверным и проверяемым. Другие исследователи, принадлежащие к независимым лабораториям, также должны быть способны получить этот фактор. Второй критерий – фактор должен обладать свойством наследования и удовлетворять установленной генетической модели. Этот критерий исключает из рассмотрения выученные характеристики, такие, как, например, умение подражать голосам известных людей или политические и религиозные убеждения. Третье – фактор должен иметь смысл с точки зрения теории.

Последний критерий существования фактора – это его социальная уместность, то есть нужно показать, что математически выведенный фактор имеет отношение (не обязательно строго причинное) к социальным явлениям, например, таким, как злоупотребление наркотиками, склонность попадать в неприятные ситуации, выдающиеся достижения в спорте, психотическое поведение, преступность и т.д.

Айзенк утверждал, что каждый из выделенных им типов отвечает этим четырем критериям идентификации личностных характеристик.

Во-первых, есть строгие психометрические доказательства существования каждого фактора, особенно это относится к факторам E и N.

Фактор P (психотизм) появился в работах Айзенка позже, чем первые два, и для него пока еще нет столь же достоверных подтверждений со стороны других ученых. Экстраверсия и нейротизм (или тревожность) – основные типы или суперфакторы почти во всех факторно – аналитических исследованиях свойств личности.

Во-вторых, Айзенк доказывал, что существует строгая биологическая основа каждого из этих трех суперфакторов. В то же время он заявлял, что такие черты, как социальное соответствие и совестливость, входящие в «Большую пятерку» таксономии, не имеют под собой биологической основы.

В-третьих, все три типа, особенно E и N, имеют смысл теоретически. Юнг, Фрейд и другие теоретики отмечали, что такие факторы, как экстраверсия / интроверсия и тревожность / эмоциональная стабильность, оказывают значительное влияние на поведение. Нейротизм и психотизм не являются свойствами исключительно патологических индивидуумов, хотя психически больные действительно показывают более высокие оценки по шкале, измеряющей эти два фактора, чем нормальные люди. Айзенк предлагал теоретическое обоснование фактора P (психотизм), построенное на гипотезе, что характеристики психического здоровья в основной массе людей распределены непрерывно. На одном конце холмообразного распределения

находятся такие исключительно здоровые качества, как альтруизм, хорошая социальная приспособленность и сопереживание, а на другом конце – такие свойства, как враждебность, агрессивность и склонность к шизофреническим реакциям. Человек по своим характеристикам может находиться в любой точке этой непрерывной шкалы, и никто не будет воспринимать его как психически больного. Айзенк, однако, разработал диатезисно – стрессовую модель возникновения психических заболеваний, согласно которой некоторые люди более уязвимы для болезни, поскольку у них есть какая-либо генетическая или приобретенная слабость, делающая их более предрасположенными к психическому заболеванию.

Айзенк предполагает, что люди, чьи характеристики располагаются ближе к здоровому краю Р-шкалы, будут устойчивы по отношению к психотическим срывам даже в периоды сильного стресса. С другой стороны, у тех, кто ближе к нездоровому краю, даже минимальный стресс может вызвать психотическую реакцию. Иными словами, чем выше показатель психотизма, тем менее сильное стрессовое воздействие необходимо для возникновения психотической реакции.

В-четвертых, Айзенк неоднократно демонстрировал, что его три типа связаны с такими социальными вопросами, как наркотики, сексуальное поведение, преступность, профилактика рака и сердечных болезней и творчество.

Все три суперфактора – экстраверсия, нейротизм и психотизм – в большой степени зависят от генетических факторов. Айзенк утверждал, что примерно три четверти вариации каждого из трех суперфакторов объясняется наследственностью и только около одной четверти – условиями окружающей среды. Он собрал множество доказательств значительности биологического компонента в формировании личности. Во-первых, почти идентичные факторы были обнаружены у людей по всему миру. Во-вторых, доказано, что положение человека относительно трех измерений личности имеет тенденцию сохраняться

длительное время. И в-третьих, изучение пар близнецов показало, что однояйцевые близнецы демонстрируют значительно более близкие характеристики, чем разнояйцевые близнецы одного пола, выросшие вместе, что может служить подтверждением определяющей роли генетических факторов в проявлении индивидуальных различий между разными людьми.

Наиболее увлекательным аспектом теории Айзенка является его попытка установить нейрофизиологическую основу для каждой из трех суперчерт или типов личности. Интроверсия-экстраверсия тесно связана с уровнями корковой активации, как это показано электроэнцефалографическими исследованиями. Айзенк использует термин «активация» для обозначения степени возбуждения, меняющей свою величину от нижнего предела (например, сон) до верхнего (например, состояние паники). Он полагает, что интроверты чрезвычайно возбудимы и, следовательно, в высшей степени чувствительны к поступающей стимуляции – по этой причине они избегают ситуаций, чрезмерно сильно действующих на них. И наоборот, экстраверты недостаточно возбудимы и поэтому нечувствительны к поступающей стимуляции; соответственно, они постоянно выискивают ситуации, которые могут их возбудить.

Айзенк предполагает, что индивидуальные различия по стабильности – нейротизму отражают силу реакции автономной нервной системы на стимулы. В особенности он связывает этот аспект с лимбической системой, которая оказывает влияние на мотивацию и эмоциональное поведение. Люди с высоким уровнем нейротизма обычно реагируют на болезненные, непривычные, вызывающие беспокойство и иные стимулы быстрее, чем более стабильные личности. У таких лиц обнаруживаются также более длительные реакции, продолжающиеся даже после исчезновения стимулов, чем у лиц с высоким уровнем стабильности.

Что касается исследований, посвященных выявлению основы психотизма, то они находятся в стадии поиска. Однако в порядке рабочей гипотезы Айзенк

увязывает этот аспект с системой, продуцирующей андрогены (химические вещества, вырабатываемые железами внутренней секреции, которые при попадании в кровь регулируют развитие и сохранение мужских половых признаков). Однако проведено слишком мало эмпирических исследований в этой области, чтобы подтвердить гипотезу Айзенка о связи между половыми гормонами и психотизмом.

Нейрофизиологическая интерпретация аспектов поведения личности, предложенная Айзенком, тесно связана с его теорией психопатологии. В частности, различные виды симптомов или расстройств могут быть отнесены на счет комбинированного влияния черт личности и функционирования нервной системы. Например, у человека с высокой степенью интроверсии и нейротизма очень высок риск развития болезненных состояний тревоги, таких как обсессивно-компульсивные расстройства, а также фобии. И наоборот, человек с высоким уровнем экстраверсии и нейротизма подвержен риску психопатических (антисоциальных) расстройств. Однако Айзенк спешит добавить, что психические расстройства не являются автоматически результатом генетической предрасположенности. Генетически наследуемой является предрасположенность человека поступать и вести себя определенным образом при попадании в определенные ситуации. Таким образом, вера Айзенка в генетический фундамент различного рода психических расстройств сочетается с равной по силе убежденностью в том, что факторы окружающей среды могут до некоторой степени изменить развитие такого рода нарушений.

Заключение

Таким образом, в отличие от многих теоретиков, Олпорт не оставил школы последователей, хотя его влияние можно обнаружить в работах бывших учеников. По большей части его теория развивалась им самим, и длилось это почти полстолетия, начиная с его интереса к единице, адекватной для описания личности. Это привело к концепции черт, и в последующей работе в области трансформации развивающихся мотивов. Интерес эта теория представила для психоаналитиков. Выделение Олпортом активных проприативных функций (эго-функций) и понятие функциональной автономии высоко конгруэнтно недавним разработкам в психоаналитической эгопсихологии. Таким образом, несмотря на то, что он был одним из наиболее непримиримых критиков ортодоксального психоанализа, Олпорт в конце концов оказался одним из наиболее модных теоретиков личности среди психоаналитиков. Другое новое в позиции Олпорта - его подчеркивание важности сознательных детерминант поведения и, соответственно, его защита прямых методов исследования человеческой мотивации. Более соответствует современным тенденциям психологии горячий призыв Олпорта изучать индивидуальные случаи.

Личность, по мнению Келли, - это некая абстракция, созданная персонологами из психических процессов, которые они наблюдают и подразумевают. Личность по своей природе включена в межличностные отношения. Для эффективного функционирования в системе межличностных отношений она использует способы предвидения, прогнозирования и

интерпретации событий. Для чего использует личностные конструкты.

Отсюда, личность в теории Келли – это организованная система более или менее важных конструктов, которые человек использует, чтобы интерпретировать мир переживаний и предвидеть будущие события.

Теоретический анализ показал, что теория типов личности Айзенка основывается на факторном анализе. Его иерархическая модель структуры личности включает типы, черты личности, привычные реакции специфические реакции. Типы представляют собой континуумы, на которых между двумя экстремумами располагаются характеристики индивидов. Айзенк подчеркивает, что типы личности не являются дискретными что большинство людей не подпадает под крайние категории.

Таким образом в ходе исследования была достигнута основная цель исследования и решены задачи.

Список литературы

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская – 3-е изд., с изм. и доп. – СПб.: Свет, 1997 – 608 с.

2. Данилова Н.Н., Физиология высшей нервной деятельности / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова – М.: Учебная литература, 1997. – 432 с.

3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2001. – 464 с.

4. Кречмер Э. Строение тела и характер /Э. Кречмер Пер. с нем. / Послесл., коммент. С.Д. Бирюкова. – М.: Педагогика-Пресс, 1995. – 607 с.

5. Крупнов А.И. Динамические черты активности и эмоциональности темперамента / А.И. Крупнов // Психология и психофизиология активности и саморегуляции поведения и деятельности человека. – Свердловск, 1989.

6. Марцинковская Т. Д. История психологии: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. - М.: Академия, 2004.

7. Морозов А.В. Деловая психология [Текст] / А.В. Морозов: Курс лекций: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. – СПб.: Издательство Союз, 2000. – 576 с.

8. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. - М.: Смысл, 2002

9. Психологическая диагностика : Учебное пособие / Под ред. К.М. Гуревича и Е.М. Борисовой. – М.: Изд-во УРАО, 1997. – 304 с.

10. Райгородский Д.Я. (редактор-составитель). Практическая психодиагностика / Д.Я. Райгородский: Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.

11. Русалов В.М. Опросник структуры темперамента / В.М. Русалов: Методическое пособие. – М., 1990.

12. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. - М.: КСП. 1997.

13. Хьелл Л., Теории личности (Основные положения, исследования и применение)/ Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. Питер Пресс, 1997. – 608 с.